

Получилось криво. К моему сожалению, я больше не могу продолжать переводить этот фик. Если кто-то хочет стать переводчиком, пожалуйста, обращайтесь ко мне.

На этот раз я был в долгу перед различными видами Вака*.

*Вака, 和歌, (букв. «японская песнь») — японский средневековый поэтический жанр. Название жанра вака возникло в период Хэйан для отличия собственно японского поэтического стиля от преобладавшего в то время жанра китайской поэзии канси (яп. 漢詩), знание которой было обязательно для каждого аристократа.

Сегодня был урок практики Вака.

Наш учитель - старший брат Удзино Удзи.

- Вака - это оружие слова человека; пьеса, которая захватывает сердце гостя.

Он говорит мягко, чтобы мы ничего не пропустили.

Старший брат Удзино, которому 20 лет, является куртизаном [1] из провинции.

У него темные волосы и темные глаза, а кожа белая, ровная и красивая.

Перед тем как отправиться в засики [2], я надела кимоно спокойного цвета индиго.

Оно может выглядеть немного небрежно в глазах окружающих, но на самом деле это не так.

..Нет, все потому, что у меня есть время сказать, что я иногда думаю о мнении людей, которые думают, что это может быть небрежно, хотя меня это не особенно волнует.

Однако утонченная шосаку [3], вежливая забота о гостях и песни, которые сочинили старшие братья Удзино, не отпускают сердца гостей. Если вы напишете лучшую песню о любви хорошему человеку, он будет наслаждаться только ею.

- Это песня о любви. - сказал брат. - Ты помнишь последнее стихотворение?

- Я не буду лгать, но я буду лгать,

Я буду лгать, но я не буду лгать,

Я не буду лгать, но я буду лгать,

Я не буду лгать. - сказала я.

- В чем же причина?

Я сказала:

- Я не уверена, было ли это потому, что я была в отношениях с ним,

Но он был в отношениях со мной, и я была в отношениях с ним,

И он был в отношениях со мной, и я была в отношениях с ним.

...Если бы вы знали, что это был Юмэ, я бы беспокоилась....

- Да, это верно. Смотри, я дам тебе конфетку.

Брат Удзино дает мне конфеты каждый раз, когда я правильно отвечаю.

Он как моя обачан [4] в Осаке.

Конфетка, конфетка.

Однако почему-то я помню такие странные вещи, как моя обачан в Осаке.

Неужели есть что-то такое, чего я не знаю? Хм... Это слишком большая загадка.

- Тогда, Ногику, пожалуйста, постарайся рассказать мне любовное стихотворение, которое ты помнишь.

- Я не хочу видеть, как люди влюбляются в песню,

Но я хочу видеть, как люди влюбляются в песню.

Я не хочу видеть, как люди влюбляются в песню,

Но я хочу видеть, как люди влюбляются в песню.'□

"В чем же причина?..."

" Когда я заснула, то увидела кого-то, кого мне не хватает, и тогда я начала полагаться на свой сон, что ты думаешь обо мне, - сказала она."

- Правильно. Ты вписала эту песню в свой альбом, Ногику? Да, я дам тебе конфетку.

Я сижу рядом с мальчиком и вместе с ним практикуюсь в Вака.

Ранджику - подопечный Камуро. Ему примерно семь лет.

У него короткие рыжие волосы и красные глаза. У него здоровый цвет лица, но на его правой руке из рукавов юкаты виден ожог.

Я никогда не слышала подробностей о его ожоге, но я не слышу про них не потому, что мне не любопытно. Просто я не хочу это знать.

Я не хочу знать причину его возникновения, но форма ожога очень милая, похожая на кролика, поэтому иногда я немного на него смотрю.

Кажется, что он пришел в публичный дом на полгода раньше, чем я, и хотя у него не та же причина, чтобы быть здесь в Акимидзу, есть много плюсов, чтобы учиться этому искусству вместе.

Кстати, мы здесь одеты в простые домашние юкаты, но когда мы делаем работу снаружи, мы все надеваем белые верхние одежды и черную но-хакаму [5], чтобы выйти

Но-хокама - это стиль, в котором край хакамы сужается.

Он характеризуется тем, что находится близко к штанам, благодаря чему легко передвигаться.

Поскольку сейчас не время для официального стиля, я ношу темно-синюю домашнюю юкату.

...Это не первый раз, когда нашу пару ставят вместе.

- Что? Ты помнишь?

- Что? Это не первый раз, когда нашу пару поставили вместе?....

- Вы... ты... ты... ты... ты... ты... ты... ты... ты... ты... ты... ты... ты... ты... ты... ты.....

- О боже, - сказал он.

Не знаю почему....

Когда я вошла в этот дом, то взяли на себя твердое обязательство. Я не должна изменить свое решение, чтобы ни случилось. В конце-то концов, я обязана им. Ведь сжимая рукава, мокрые от слез... Прошло много времени, но я до сих пор помню свое отчаяние, когда очнулась в этом мире.

- Почему ты здесь?

Думаю, он знает, что я имею в виду.

- Эй! Я всегда говорил, что помогаю тебе. Какое предательство!□А?

Это песня, которую предал возлюбленный.

Это....

- Я этого не скажу. - пообещал он.

Я не уверена, что это хорошая идея, но я не думаю, что это совсем уж плохая идея.

Но однажды я смогу стать помехой.

Я не знаю, смогу ли я отступить, но я не думаю, что смогу вмешаться.

Но я думаю, что Ранджику - это цундере, потому что только это определение приходит на ум.

- Давай, давай, давай, давай, - сказал он. Теперь давайте прочитаем этот сборник стихов Вака и составим стихотворение, которое мы сможем подарить друг другу.

Тем не менее, старшему брату Удзино я передам несколько книг антологий Вака, таких как Хякунин Ишу (Сто стихотворений ста поэтов).

Кстати, персонажи этого мира имели, как и следовало ожидать, другие письма.

Из-за этого я не могла читать.

Однако, поскольку я смогла понимать слова и говорить их, я стала способна читать их, как только я узнала их.

Конечно, писать то же самое.

Однако, поскольку Вака плохо понимается с точки зрения композиции и вербального значения, неясно, что он говорит, когда подружмевает, что его нельзя вучить.

- Важно сделать песню самостоятельно, но сначала вы должны практиковаться, сочиняя песню, которая соответствует ситуации.

- Все в порядке?- спросил брат Удзино.

- Да. - сказали мы.

Я смотрю на него, не имея возможности взять страницу и писать.

Это очень легко понять, потому что мой старший брат Удзино написал для меня перевод на нормальный язык рядом с Вака.

Однако я думала, что скоро сочиню его, потому что помню их много, но я не могу вспомнить толком ничего.

Интересно, что нужно, чтобы сочинить нечто подобное с нуля?

Будет ли являться моя песня идеальной для этого цундере-мальчика? Она войдет в его коллекцию Вака, где все красивые слова аранжированы.

- Тогда я заберу его у тебя!

- Да, так что поторопись, Ногику!

Как быстро!

Я еще ничего не придумала!

- Я не смогу этого сделать, - сказал он.

- Почему?

- Я не хотел прикасаться к тебе. - сказала Ранджику. - Вот что я имею в виду.

- Эй, Ранджику! Тебе не нужно об этом беспокоиться.

Я не уверена, что это его полностью успокоит, но я думаю, что все будет нормально.

- Мне это не нравится. - сказал Ранджику. - Я не знаю, буду ли я это делать. - сказал он.

Но я на это не сержусь.

Потому что я взрослая. Потому что я взрослая!

Да, именно только поэтому я всего лишь сверкаю глазами.

-

- Я не собираюсь этого делать. - упрямится он.

Все совсем не так.

На мгновение я испугалась его взгляда.

Ну... скорее это должен быть друг, чтобы я могла сказать все прямо.

Я нахожу это очень забавным, даже если каждый день мне говорят, что я идиотка.

Живите, смейтесь, плачьте и удивляйтесь.

Люди, которые живут в нарисованном мире.

Ногику, - одна из них.

Когда я подумала об этом, я увидела идеальное стихотворение Вака.

- Я не знаю, смогу ли я это сделать, но я не собираюсь это делать - сказал он.

- О, это хорошая песня. - сказал он. Ногику почти завидует.

Когда я пишу стихотворение, мой брат Удзино тихо смеется, потирая голову и поглаживая ее.

Я счастлива. Я рада, но, честно говоря, меня беспокоит, что на моей голове не слишком короткие волосы, чем на остальных.

Я нахмурилась таким образом, чтобы показать, что я не поняла смысла.

- Что? - спросил он.

- Я знаю, случится ли это завтра, но когда это случится, то я буду уже старым. - сказал он.

Эта песня поется утренней зарей, но в моем случае она немного связана с моими чувствами, когда я ложусь спать ночью, поэтому я попытался сочинить эту часть для зари отдельно.

- Это ты мне и напишешь. - сказал он.

- Да - сказала я.

Ты такая глупая.

Даже если вы снова оскорбите меня, сказав это, до тех пор, пока я вижу Ранджику улыбающимся, он все еще остается цундере.

Ну, я так думаю.

- Удзино, ты там?

- Да, заходи. - отвечает на неожиданный возглас брат.

Вошел брат Ло, за ним - брат Симидзу.

Оба они одеты в юкаты, которые не для засики, а в руках у них куча коробок.

Я не собираюсь отпускать перо, даже если я знаю, что они несут.

Я не уверена, что смогу это сделать, но постараюсь выдержать.

А пахнет очень хорошо....

Если я права... Точно! Герб на этой коробке!

- У меня много друзей, и у меня много друзей, и у меня много друзей, и у меня много друзей, и у меня много друзей, и у меня много друзей, - сказала она.[]- пишу я.

- Это очень важно, - сказал Удзино. - Может сделать перерыв.

Старик раз в месяц покупает вкуснейшее Манджу [6] в давно известном магазине!

Помнится, я хотела сделать немного сладкое манджу, как тот белый рисовый пирог с солено-сладкой пастой мисо, но в итоге я испекла его с небольшим количеством обугленного теста.

- Совершенно верно, - сказал он. Улыбаясь так ярко только потому, что это сделало меня счастливой. Отложим Вака на время в сторону и давайте сделаем перерыв с перекусом.

Мы все садимся в круг и ставим шкатулку с Манджу посередине.

Да, от него идет хороший запах.

Мы все протягиваем руки и хватаем по бамбуковой палочке.

Бамбуковый шампур, который я схватила, находился рядом с Ранджику, и мы соприкоснулись руками.

Он смотрит на меня, но мне все равно.

Сейчас мне плевать на его бубнеж. Я так счастлива.

- Кстати, что Ногику сказала Ранджику?

Когда я сидела перед Манджу, меня спросили о моей песне Ло-Мон (брат Ло-Мон), который сидел передо мной.

- Это красиво. Должно быть.

- О, это песня о любви[]Это не очень хорошо для Ранджику. А что ты написал о Ногику?

У Ранджику слегка вытягивается лицо, когда его спрашивают.

А, его песня против лесных пожаров.

-Я не знаю, смогу ли я это сделать, но я не собираюсь этого делать, - сказал он.

Ты просто идиот.

Я так рада быть частью этого.

Симидзу, это мой брат.

О, он уже закончил есть Манджу.

Ты слишком быстро ешь, брат Симидзу.

- Я подарю тебе песню из Хякунина Ишу[7] исправить рот.

- И сколько же?- спросила он.

- Не думаю, что это хорошая идея, - сказал брат. - Лучшие песни для Рангику.

Я думаю, что он цундере, поэтому песня такого цундере не может являться честной.

Нет, я просто смотрела на него.

Это очень хорошо....

- Интересно, ты думаешь, что это слишком долго, чтобы жить?

- Что?

- Это очень известная песня, не так ли?- сказал он.

Я все еще ем с бамбукового шампура мои руки плотно сжимают бамбуковый шампуром посередине, и я могу установить зрительный контакт.

Все совсем не так. Эй, мисо в руках моего брата Симидзу!□

- Мой брат Мисао....

- Ногику?

- Да! Вот только ...

- Разве ты не понимаешь, что это значит?

Именно об этой песне я сейчас и говорю.

Однако улыбка старшего брата слишком пугает, и это ой-ой.

- В чем дело?

- В двух словах, это значит, что я хочу быть с Ногику всегда.

Кажется, я подавилась.

- Ну что ж, - сказал он....

- Ногику. - сказал он.

Ну, Тара, если ты этого не сделаешь, это не будет бизнесом.

- Эй, идиотская Ногику!

Я подумала: "Ах ты..."

Его называют по имени Ранджику, а старший шури Симидазу сжимает руки и смотрит на него с улыбкой.

Я почему-то сидела рядом с ним, но он встал, посмотрел на меня сверху вниз и положил руку мне на талию...

- Не знаю, смогу ли я когда-нибудь сделать это снова. - сказал он.

- Я иду в туалет!

- Да. - сказал он. - А перед этим я дам тебе конфет.

Если вы думаете, что вы вдруг сочинили стихотворение Вака.

Когда я получила конфету от брата Удзино, я открыла дверь и вышла по инерции.

На шампуре Ранджику стался 1 Манджу.

... Тьфу.

- Хм...

- Я занимаюсь Ногику. Вы можете понять это, если посмотрите на буклет Хякунина Ишу.

-Что ты сказал? - спросил он.

-Тебе и не нужно знать. - сказал он. Ну, я думаю, ты увидишь. Я думаю, что изучение Хякунин Ишу хорошо в конце дня.

- ХАА... Симидзу, я не могу позволить о себе так говорить.

- Кажется, я закончила. - сказала я.

-

Хм...

- Не думаю, что ты еще долго будешь сожалеть об этом.

Я думала, что когда-нибудь умру, чтобы увидеть тебя, пока не встретила тебя. Но теперь, когда я встретила тебя, я подумала, что хотела бы прожить с тобой гораздо дольше.

Фудзивара-но Еситака

Отрывок из Хякунина Ишу.

- Не знаю, смогу ли я когда-нибудь сделать это снова, - сказала он.

Ты мне нравишься, ты мне нравишься. Я хочу тебе это сказать, но у меня не хватает смелости.

Я не думаю, что ты представляешь, как я рада.

Фудзивара-но санеката, Асаоми Фудзивара

Отрывок из Хякунина Ишу

- Я не знаю, что делать, - сказал он.

1 - Куртизанка — женщина лёгкого поведения, вращающаяся в высшем свете, ведущая светскую жизнь и находящаяся на содержании богатых и влиятельных любовников. Видимо, есть мужской вариант этого слова.

2 - Дзасики - дом, хотя скорее комната с раздвижными дверями; основное помещение.

3 - Шосаку или Сьюсаку - предполагаю, что это разновидность игры в Го.

4 - Обачан - бабушка.

5 - Хакама - верхняя накидка, которую накидывают поверх кимоно.

6 - Манджу или Мандзю — вид вагаси, обычно — пирожок из пшеничной, гречишной или рисовой муки с начинкой из анко с сахаром. Запекается в форме. Имеется несколько вариаций с разными видами теста и начинки.

<http://tl.rulate.ru/book/25550/777111>